

8. Кычанов Е. И. Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии // Палестин. сб. — Вып. 26(89). Филология и история. — 1978. — С. 76–85.
9. Никитин А. Б. Христианство в Центральной Азии // Восточный Туркестан и Центральная Азия: история, культура, связи. — М., 1984.
10. Феофилакт Симокатта. История / вступ. ст. Н. В. Пигулевской; пер. С. П. Кондратьева. — М., 1957. — 268 с. (Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы).
11. Рашид-ад Дин. Сборник летописей. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — Т. 1, кн. 1. — 222 с.
12. Эртний нүүдэлчдийн бунхант булшны: малтлага, судалгаа. (Төв аймгийн Заамар сумын Шороон бумбагарын малтлагын тайлан) / А. Очир [и др.]. — Улаанбаатар, 2013. — 164 с.

Примечания

1. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=9528>
2. URL: <http://you-li.livejournal.com/21604.html>
3. URL: <http://www.pravmir.ru/perspektivy-pravoslaviya-v-kitae-video/>

УДК 2-76(571.53)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-28-32

ПРАКТИКА МУЗЕИФИКАЦИИ МАТЕРИАЛЬНЫХ НОСИТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

© **Владимир Викторович Тихонов**

кандидат культурологии, директор ИОГАУК АЭМ «Тальцы»

E-mail: talci@irk.ru

В данной работе рассматривается практика сохранения материальной культуры православной миссионерской деятельности в Иркутской области, на примере создания мемориально-музейного комплекса «Дом-музей Иннокентия Вениаминова» в пос. Анга Качугского района Иркутской области и реконструкции его основ в экспозиционном пространстве музея «Тальцы» бурятского православного миссионерского стана.

Ключевые слова: Иннокентий Вениаминов, православный миссионерский стан, церковь, школа, дом священника.

PRACTICE OF MUSEUM FORMATION OF MATERIAL CULTURE MEDIUM OF ORTHODOX MISSIONARY ACTIVITY IN IRKUTSK REGION

Vladimir Tikhonov

candidate of culture sciences, director of architectural and ethnographic museum “Taltsy”

This work considers the practice for keeping the material culture medium of orthodox missionary activity in Irkutsk region as an example of creation of memorial museum complex “House museum of Innokentiy Veniaminov”, settlement Anga, district of Kachug of Irkutsk region and of reconstruction

basis in exposition space of museum “Taltsi” of orthodox Butyat missionary camp.

Keywords: Innokentiy Veniaminov, orthodox missionary camp, Church school, priest house.

Рубеж XX–XXI вв. окончательно засвидетельствовал практически полное исчезновение из жизни социумов патриархальной среды, очевидцами которой было еще предыдущее поколение. Современные глобализационные процессы с каждым годом все больше и больше меняют историко-культурную среду. Культурологический процесс сохранения историко-культурной среды посредством этнографических музейных комплексов под открытым небом стал нарастать с рубежа XIX–XX вв., и, по данным Е. Чайковского, к концу XX в. в мире было создано более 4 500 музеев этнографического типа. Россия в этом плане значительно отстает от мирового сообщества, имея на сегодняшний день всего 24 этнографических комплекса под открытым небом, большинство которых еще находится в состоянии строительства. Наиболее презентационным регионом в России в этом направлении стала Иркутская область, где работает и продолжает формироваться семь этнографических музейных комплексов под открытым небом.

Первый этнографический музейный комплекс под открытым небом в России, сохраняющий материальные элементы, связанные с православной миссионерской деятельностью нашего выдающегося земляка митрополита Московского и Коломенского Иннокентия Вениаминова, появился в пос. Анга Качугского района в 1997 г. [3, с. 61]. В 1996 г. в рамках подготовки к 200-летию со дня рождения Иннокентия Вениаминова по просьбе епископа Иркутского и Ангарского Вадима сотрудник Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» (г. Иркутск) А. К. Нефедьева провела исследования по определению принадлежности дома, приобретенного Иркутской епархией в пос. Анга, святителю Иннокентия Вениаминова. В итоге исследований было установлено, что родительский дом святителя в Анге, фотография которого сделана священником Н. Пономаревым в 1913 г., не сохранился [3, с. 61].

Дом, купленный Иркутской епархией, принадлежал дяде И. Вениаминова Дмитрию Попову, у которого будущий святитель жил после смерти отца с шести до пятнадцати лет. Фактически мировоззрение Иннокентия Вениаминова начало формироваться в этом доме [1, с. 16]. Дом ранее стоял в другом месте и в конце XIX в. был перенесен туда, где он находится сегодня [2, с. 355].

В течение осени 1997 г. работниками АЭМ «Тальцы» была организована реставрация дома и в его интерьерах построены экспозиции. В декабре 1997 г. музей И. Вениаминова открылся.

В 2010 г. сотрудники музея «Тальцы» провели разработку расширения экспозиции. Основой для расширения стало то, что дом относился к разряду крестьянских домов и соответствовал их обустройству. Усадьба, в которой он стоял, в принципе должна была включать во второй половине XIX в. дом, амбар, амбар-кобрик, завозню, стайку, возможно с поветью, конюшню и баню. Исходя из этого предполагалось сформировать усадьбу в стиле того вре-

мени [7, с. 218]. Недостающие объекты можно восполнить за счет переноса аналогов-оригиналов, которых еще достаточно в районе. С 1997 по 2014 г. музей святителя фактически был филиалом архитектурно-этнографического музея «Тальцы» [6, с. 497; 9, с. 139], (11, с. 139). С 2014 г. экспозицию обслуживает Иркутский областной краеведческий музей.

Вторым значимым в культурной жизни Иркутской области элементом сохранения культуры православного миссионерства может стать реконструкция бурятского православного миссионерского стана в экспозиционном пространстве АЭМ «Тальцы» [5, с. 87].

К 1910 г. в Иркутской губернии крещеных было 85,8 % населения. Значительное число крещеных составляли и представители инородческого населения, в особенности буряты. Росту количества крещеных среди бурят способствовали православные миссионеры. В 1861 г. была учреждена Иркутская православная миссия. В 1863 г. в Иркутской губернии уже было пять православных миссионеров, проповедовавших православие среди бурят. Для подготовки миссионеров в духовных учебных заведениях Иркутской губернии даже ввели преподавание бурятского языка. При крещении бурятам в качестве поощрения давали 3 рубля и дарили вещи (рубашку или халат). Для крещеных бурят также существовали льготы при уплате налогов. Однако большая часть крестившихся бурят так и не отказывалась от обычаев, регламентированных шаманизмом, и таким образом они становились двоеверцами.

Продвижение православной веры среди коренного населения Предбайкалья происходило и в результате деятельности православных миссионерских станов, которых здесь на начало XX в. насчитывалось 28, в основном в Балаганском, Верхоленском и Иркутском уездах [10, с. 96; 11, с. 380]. Православный миссионерский стан был рассчитан на обслуживание 15–43 улусов с общим количеством населения от 3 до 10 тыс. человек. Основой миссионерских станов были церкви. При церквях имелись школы, дававшие двухклассное образование. В школах обучались как дети коренных народностей, так и русские дети из рядом расположенных деревень. Всего при православных миссионерских станах в Иркутской губернии было 11 школ.

Православный миссионерский стан старались устроить у реки, где можно было проводить массовое крещение местного населения. Церковь обычно строили по чертежам рекомендованных готовых проектов. Церкви были деревянными. Дома для священников, обслуживающих церкви, строились рядом с церковью и включали все необходимое. Часто недалеко от дома священника ставили деревянную юрту для родителей инородческих детей, приезжавших к ним на свидания из улусов. Для того чтобы отучить местное население от обращения за медицинской помощью к шаманам и ламам, в инфраструктуре миссионерского стана имелись фельдшерские пункты с аптеками, снабженные элементарными средствами оказания первой медицинской помощи.

Работы по формированию в архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» бурятского православного миссионерского стана ведутся с 2000 г. Автором проекта экспозиции является А. К. Нефедьева. Для размещения ста-

на в музее выбран склон у безымянного ручья в пределах видимости из улуса-зимника. По эскизному проекту у ручья располагается церковь и далее по долине четырехстенная юрта. Дом священника, школа и фельдшерский пункт располагаются на верхней террасе ручья.

Для формирования экспозиции в музей в 2004 г. вывезена церковно-приходская школа из пос. Кимильтей, находящаяся во временной сборке. Школа вывезена с территории проживания бурятского населения [8, с. 15]. Здание школы оформлено по бурятским мотивам.

Дом священника пока не подобран. Возможно, это будет здание из г. Иркутска (ул. Профсоюзная, 35), в котором жил священник [7, с. 193]. Такие дома городского типа были к рубежу XIX–XX вв. широко распространены, особенно среди зажиточных бурят. Двухэтажное здание фельдшерского пункта вывезено в музей из улуса Аларь и находится во временной сборке. На нижнем этаже располагался фельдшерский пункт с аптекой, на втором этаже жил фельдшер. Четырехстенную большую юрту с подпорными столбами внутри предполагается вывезти из с. Кузнецы Качугского района. При доме священника планируется поставить одноэтажный двухкамерный амбар для хранения инвентаря и продуктов, а также завозню, где находились бричка и кошевка для выездов, и оборудовать коновязь, у которой ставились под навесом лошади. Иных построек, особенно связанных со скотоводством и земледелием, не предусматривается, так как священник этим не занимался, а жил на жалованье от 500 до 800 рублей в год.

Литература

1. Нефедьева А. К. Реставрация Ангинского дома Св. Иннокентия и создание мемориальной экспозиции // Тальцы. — Иркутск, 1999. — № 1 (5). — С. 58–61.
2. Нефедьева А. К. Ангинские корни св. Иннокентия Вениаминова // Тальцы. — Иркутск, 1999. — № 1(5). — С. 15–21.
3. Нефедьева А. К., Тихонов В. В. Дом святителя Иннокентия Вениаминова в Анге. — Иркутск, 2007. — С. 52.
4. Нефедьева А. К. История дома святителя Иннокентия Вениаминова в с. Анга // Русская Америка. — Иркутск, 2007. — С. 350–361.
5. Нефедьева А. К., Тихонов В. В. Основные направления развития архитектурно-этнографического музея «Тальцы». — Иркутск, 2006. — С. 216.
6. Тихонов В. В. Перспективы сохранения материальных носителей культуры, связанных с русской колонизацией Сибирь–Запад, Америка // Русская Америка. — Иркутск, 2007. — С. 489–497.
7. Тихонов В. В. Особенности формирования экспозиционной инфраструктуры АЭМ «Тальцы», отражающей традиционную культуру коренных народов Предбайкалья // Вестник Забайкальского государственного университета. — Чита, 2013. — № 1. — С. 13–18.
8. Тихонов В. В. Перспективы развития этнографических музеев под открытым небом в Иркутской области // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — Кемерово, 2013. — № 22(2). — С. 93–105.
9. Тихонов В. В. Перспективы сохранения материальных носителей традиционной культуры предбайкальских бурят // В мире научных открытий. — Красноярск, 2013. — № 9(45). — С. 376–387.

10. Тихонов В.В. Историко-культурный потенциал Предбайкалья. — Иркутск, 2013. — 367 с.

11. Тихонов В. В. Перспективы музеефикации комплекса святителя Иннокентия Вениаминова в селе Анга // Святитель Иннокентий Вениаминов — миссионер, исследователь, просветитель. — Иркутск, 2014. — С. 137–140.

УДК 271.2(571.54+571.6)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-32-38

ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО В УСЛОВИЯХ ТРАНСАЗИАТСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

© **Светлана Владимировна Васильева**

доктор исторических наук, доцент, Бурятский государственный университет

E-mail: sv_vasilieva@mail.ru

В представленной статье история старообрядчества Забайкалья и Дальнего Востока России рассматривается как неотъемлемая составляющая социально-политической жизни китайского Трехречья в первой половине XX в. Автор утверждает, что структурно-функциональные позиции религиозного пространства Забайкалья, Монголии и Китая в указанный период повлияли на формирование церковно-административного устройства старообрядческих митрополий. Особое внимание уделяется вопросу организации внутриконтрессииональной жизни старообрядческих приходов на территории Маньчжурии и приграничных территорий. На уникальных архивных материалах представлен яркий пример служения священному долгу первых иерархов, окормлявших огромные территории Иркутско-Амурской и всего Дальнего Востока епархий в сложный политический период истории.

Ключевые слова: древлеправославие, церковно-административное деление, Иркутско-Амурская епархия, епархиальный совет, Харбин, епископ Иосиф, Амвросий Федотов.

OLD BELIEVERS' CLERGY IN THE CONTEXT OF TRANS-ASIAN FRONTIER

Svetlana Vasilieva

Doctor of historical sciences, Associate professor, Buryat State University

In the article the history of old believers of Transbaikalia and Far East are viewed as integral part of socio-political life of North-East China in the first half of XX century. The author states that structural-functional position of religious expansion of Transbaikalia, Mongolia and China in mentioned period has affected formation of old believers' church administrative arrangement. Special attention is given to inner confessional life of old believers ward in Manchuria and its borders. Based on unique archive documents the author gives shining example of dedication to bounden duty of first hierarchs assigned to vast territories of Irkutsk-Amursk and Far Eastern eparchy in a complicated period of political history.